

*В. ЛЕКСИН,
доктор экономических наук, профессор,
руководитель научного направления
Института системного анализа РАН*

ПОТЕНЦИАЛ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ *(об учебнике Б. З. Мильнера «Теория организации»)**

Выход в свет шестого (дополненного и существенно переработанного) издания «Теории организации» Б. Мильнера — знаковое явление в научной литературе, дающее основание для обсуждения многих актуальных проблем образования и науки, прямо или косвенно связанных с предметом этой книги. Удивителен сам факт ее многократного переиздания, который в основном характерен для учебников по естественным наукам.

Трудно найти примеры столь удачного соединения в одной книге университетского курса, настольного «справочника специалиста», оригинального научного исследования и того, что принято называть интеллектуальным чтением. Впечатляет ее концептуальная монолитность: связь между теорией организации и соответствующими аспектами многих научных дисциплин (экономической теории, психологии, теории управления, социологии, юридических наук, антропологии, информатики) не только доказывается, но и отслеживается на протяжении всего текста. Уникальна способность автора делать трудное доступным, а простое — поводом для размышлений. Уникален сам автор, опубликовавший за последние 40 (!) лет несколько сотен статей и полтора десятка монографий по организации управления — наиболее проблемному звену корпоративной и государственной деятельности.

Чему и кого может научить теория организации

«Теория организации» идентифицирована как учебник для вузов (направление подготовки «Менеджмент», специальности «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент организации»). Качество любого учебника во многом определяется тем, насколько предложенный учебный материал может быть воспринят в ходе его лекционного (семинарского) или самостоятельного усвоения. Первые вопросы, которые возникают при ознакомлении с этой книгой, заключаются в следующем: что она может дать студенту и насколько рядовой российский студент образца начала XXI в. способен воспринять предлагаемый ему материал. Вопросы вполне

*Мильнер Б. З. *Теория организации: Учебник*. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. — 797 С.

закономерные, поскольку современный студент, по отзывам большинства преподавателей (да и самих студентов), далеко не всегда считает обязательным размышление над предлагаемым ему учебным текстом.

Конечно же, учебник «Теория организации» рассчитан на прилежного студента, а объем «чистого знания», содержащегося в нем, существенно превышает требуемый по стандартной программе. Это заметно и по перечню более двух сотен «вопросов для обсуждения», заключающих каждую из одиннадцати частей учебника. Вряд ли все эти вопросы входят в экзаменационные билеты (недаром они даны «для обсуждения»), а однозначные ответы на многие из них могут смутить и искушенных преподавателей. К ним, например, можно отнести следующие: «В чем заключается системный подход при организационном проектировании?» (с. 201); «Какие риски необходимо учитывать при принятии решения? Как можно уменьшить неопределенность?» (с. 319) и т. п. Это, по сути дела, тематика не студенческих, а диссертационных работ, но вдумчивое прочтение «Теории организации» позволяет вполне осмысленно дать корректные разъяснения по большинству таких вопросов.

Дело в том, что учебник «Теория организации» сочетает *обычный* учебный курс (четкие определения, краткость изложения каждого вопроса, их сведение в контрольные перечни и т. п.) с *«продвинутым»* курсом (термин, бытующий в университетской среде), который должен вести высококвалифицированный преподаватель. Его задача заключается в том, чтобы показать студентам: они имеют дело не с вузовской «шпаргалкой» (сейчас такими «комиксами» заполнены все книжные магазины), а с фундаментальным методологическим пособием, полезным не только для сдачи экзамена, но и для достижения успеха в их будущей деятельности. Это весьма сложная для преподавателя задача, и не исключено, что минимально необходимые и «продвинутые» тексты рассматриваемого издания рано или поздно придется отделять.

«Теория организации» в отличие от большинства других учебников, в которых для уяснения какого-либо вопроса достаточно прочитать один-два параграфа, требует отношения к ее содержанию как к *системе знаний*, каждый элемент которой жестко связан почти со всеми остальными. Было бы весьма полезно, чтобы студент воспринял это как основной ключ к постижению предмета «Теория организации». Анализ деятельности сотен отечественных и зарубежных фирм показал, что причинами их неудач, как правило, становятся системные ошибки: недоучет взаимосвязей всех ее элементов в проектировании и функционировании организации, нежелание или неумение адаптировать эти элементы к изменяющимся условиям (правовым, конъюнктурно-рыночным) и др.

Было бы неразумно замкнуть обучающий потенциал «Теории организации» в стенах вузов. До сих пор в России (да и в других странах) нет ни одного системно организованного учебного курса по рассматриваемой тематике для послевузовского или дополнительного образования. Дипломированных менеджеров учат чему угодно, но только не постоянно обновляющейся теории организации, без которой все предлагаемые для изучения организационные новации становятся лишь частными примерами «лучших практик». Поэтому перечисленные в аннотации «Теории организации» группы потенциальных читателей (для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов экономических вузов, а также для всех, кто интересуется актуальными проблемами организации и управления) следовало бы дополнить крайне важной для современной России категорией — лица, получающие послевузовское образование во всех его формах.

«Теория организации»: от сложившегося к сущности

Необычность «Теории организации» заключается в весьма редком соединении необходимой для каждого учебника уверенности в истинности даваемого знания и дискуссионности многих рассматриваемых сюжетов, что вообще-то учебникам не свойственно. «Приглашение к дискуссии» начинается уже с заглавия книги, утверждающего, что сложившаяся целостная *теория организации* всего разнообразия делового мира может быть изложена в формате вузовского учебного курса.

В связи с этим напомним, что большинство общественно-научных теорий начинаются с элементарного освобождения *суть* социальных, экономических и других процессов от множества внешне заметных деталей, а заканчиваются обнаружением *общих* причин и следствий их протекания. Об этом прекрасно написано М. Блаугом во многих разделах «Экономической мысли в ретроспективе» и прослежено на примерах рождения и жизни теорий «невидимой руки», максимизирующего поведения, функционального распределения, предельной полезности, благосостояния, денег и многих других. Им же сформулированы остроумные и почти всегда верные суждения о практических поводах появления конкретных теорий в конкретных обстоятельствах и о том, как в их состав попадают неправдоподобные допущения и постулаты (например, об идеализированной природе человеческого поведения).

Общественно-научные теории с самого начала стали преимущественно «служанкой практики», стимулом (или оправданием) действий хозяйствующих субъектов и политиков. Такие теории почти никогда не рождались одновременно с практикой. Например, теория конвейерной организации труда появилась намного позже древнеегипетского строительства, а все теоретизирования Макиавелли о правилах успешного поведения «повелителя» можно найти в управленческой практике древнекитайских и монгольских цивилизаций. Изложенное подтверждает, что выявленные закономерности управления становятся теорией лишь тогда, когда появляется реальный потребитель теоретических положений, делающих его действия легитимными.

Все эти общие рассуждения, вероятно, могут в очередной раз спровоцировать сомнения в том, может ли вообще считаться теорией большинство общественно-научных работ. Сомнения такого рода по отношению к так называемым «общественным наукам» давно бытуют в среде не только физиков, математиков и других представителей точных наук, но и профессиональных экономистов. Задают вопрос и о предмете теории организации (организация — чего?).

Отметим, что после А. Богданова, выдвинувшего идею создания науки об общих принципах организации — тектологии, отвечающей самым высоким критериям научной теории, принципиальную возможность и необходимость теоретизирования по поводу организации *всего* можно считать доказанной. Но остаются нерешенными вопросы *частного* характера, относящиеся к конкретным исследованиям. Можно ли, например, считать, что теория организации как целостная система научных знаний о закономерностях и существенных связях между: самыми различными обстоятельствами и факторами, побудительными причинами и следствиями формирования типов управленческих структур, мотивациями и взаимоотношениями работников, информационными потоками и другими аспектами управленческой и иной деловой активности в современном сложно организованном мире *действительно существует*? Если да, то предлагается ли в «Теории организации» именно такая система знаний?

По нашему мнению, учебнику Б. Мильнера присущ теоретико-методологический характер, раскрывающий многоликий мир деловой практики. В нем изложены организационные формы: адаптивных организаций и акционерных обществ; вертикальных, горизонтальных, линейных, линейно-функциональных, дивизиональных и иных структур организации и управления; глобальных организаций и государственно-частных партнерств; закрытых и открытых систем; интегрированных и исполнительных организаций, картелей и кластеров; комитетов и консорциумов, корпораций и круговых организаций; малых и крупных предприятий; наблюдательных советов и неформальных групп; обществ с различной ответственностью; особых экономических зон и представительских подсистем; электронного бизнеса и школ научного управления и т. д. Охарактеризовано более сотни таких структур, но все это могло бы остаться «собранием пестрых глав», если бы не успешно реализованные автором усилия выявить *общие и закономерно проявляющиеся* признаки и постулаты организационного характера. Их совокупность и позволяет назвать изложенное автором теорией организации без кавычек.

В учебнике главным становится не перечисление самых различных управленческих прецедентов, а логика *организационного обеспечения деловых достижений*. Предлагаются, например, *технологии* структурного подхода к организации деловой жизни, *правила* построения организационных структур различного назначения и сложности, *алгоритмы* принятия решений и т. п., а не готовый набор возможных организационных структур. Особенно ценно то, что изложенные Б. Мильнером теоретические основы организации управления, появившиеся (как уже отмечалось) только на почве практических ситуаций, изначально рассчитаны на самое прямое приложение к конкретным сферам деловой жизни. Так, «Концепция организационных изменений» (часть X, глава 42), вполне теоретическая по своему характеру, корректно переходит в методы организационного развития на различных этапах реорганизации, в организационные технологии слияния компаний и в рекомендации по оценке эффективности организационных решений (главы 43–46). И это — не единственный пример, поскольку в учебнике изложена дидактически выверенная схема соотношения «теория — практика», последовательно реализуемая по всему тексту учебника.

Потенциальные возможности использования здесь организационной теории весьма разнообразны. В качестве эпатирующего примера укажем лишь на целесообразность применения этой теории в борьбе с преступными сообществами. По нашему мнению, теоретически организация легитимной деятельности (по определению ведущей к общему благу) и организация общественно неприемлемых, противоправных действий близки и по исходным методическим посылкам, и по механизмам функционирования. Теория подтверждает, что и сам термин «организации», и принципы создания работоспособных структур, и угроза их распада универсальны для *любого* бизнеса, в том числе и криминального. Чем лучше организован последний, тем хуже для общества, и наиболее опасной формой антиобщественной деятельности является *организованная* преступность.

Напомним, что принципы сетевой организации бизнеса были практически реализованы преступными синдикатами США и других стран еще в начале прошлого века, а наркоторговцы начали использовать технологии креативного маркетинга десятки лет назад, не догадываясь о существовании такого термина. Отсюда следует вполне практичный вывод: кардинальные успехи в декриминализации экономики могут быть достигнуты только тогда, когда наряду с нормализацией работы органов правопорядка и «отлавливанием»

отдельно взятых коррупционеров начнется методически подготовленное *разрушение организационных устоев* криминальной экономики, использование «с обратным знаком» всего того, что написано в «Теории организации».

Теория организации от Моисея до Паркинсона

«Теория организации» есть одновременно и *история* формирования организационного «каркаса» современных деловых структур — от малой фирмы до транснациональных корпораций, от ЖЭКа до правительства. Автору удалось выстроить теоретически внятную концепцию организационного развития. В этом отношении крайне любопытен относительно компактный раздел «Хронология теории организации» (с. 755—779). Живо написанный и оснащенный множеством фактов, имен и дат, этот раздел воспринимается как самостоятельное исследование, побуждающее к новому прочтению предыдущего текста.

Известно, что любая хронология выявляет личностное отношение авторов к истории вопроса. Личные пристрастия особенно заметны в трудах историков (достаточно сравнить, например, синхронистические таблицы М. Покровского и Л. Гумилева). Однако отбор автором учебника фактов в «Хронологии теории организации», на наш взгляд, не случаен и отвечает задачам не только привлечения интереса к предмету книги (каждое названное здесь лицо способно стать поводом для расширения вузовских знаний), но и отлеживания «генеральной линии» развития теории и практики организации в русле, концептуально ему близком.

Б. Мильнер начинает перечень значимых событий на пути формирования теории организации с библейского Моисея, вернее с его тестя, предложившего иерархическую структуру передачи власти. Исследователи со ссылками на Библию всерьез обсуждают многие организационные новации Моисея (воспитание качеств лидера, недопущение ложных интерпретаций, предоставление людям возможности проявить себя и др.). Однако Д. Браун (в своей книге «Моисей о менеджменте: 50 уроков лидерства от величайшего лидера всех времен») предполагает: если бы Моисею пришлось сегодня искать работу, вряд ли ему смог бы помочь даже опытный агент по найму, поскольку в резюме «кандидата в менеджеры» были бы честно зафиксированы такие характеристики, как отсутствие желания быть лидером, заикание, надменность, склонность к многочасовым бдениям на вершине горы, неуравновешенность вместо спокойного увещевания, привычка организовывать дискуссии спешно, силовыми методами и т. д. Самое удивительное, что теория организации вполне допускает результативное соединение ранее указанных новаций с невысокими (по теперешним меркам) управленческими качествами их автора, но эта же теория и подсказывает, что появление нового менеджмента Моисея могло иметь в числе своих причин преодоление «сомнительных» качеств будущего лидера.

Рассматривая предложенную Б. Мильнером «Хронологию теории организации», приходишь к выводу о неисчерпаемости этой истории, которая (повторим еще раз) становится таковой только после появления общественной (политической, хозяйственной и т. п.) необходимости в клишировании уже освоенных организационной практикой явлений и процессов. Хронология последних зависит от исходных методологических установок и конкретных задач их авторов. Поэтому, вероятно, в «Хронологии» Б. Мильнера нет, например, ни одного упоминания об отечественной организационной мысли (хотя в самом

тексте учебника встречается немало таких упоминаний). В нее не вошли такие бесспорные, по нашему мнению, события формирования организационной теории, как классические труды А. Чайнова по организации мелкотоварных хозяйств или относительно новые работы Г. Клейнера по институциональной экономике и В. Радаева по социологии рынков (в том числе о деловых стратегиях и деловых ассоциациях в новой конкурентной среде).

Специфику «Хронологии» менее всего можно объяснить преднамеренным авторским ограничением. Дело, видимо, в том, что «Теория организации» — книга абсолютно авторских представлений о магистральном направлении развития этой теории. Оно все более отчетливо прослеживается по линии «древний Восток — Западная Европа — Новый Свет и зоны американского влияния — глобальная экономическая система». С этих позиций вполне объяснимо, например, что единственным отмеченным в хронологии событием 1904 г. стало бракосочетание Б. Франка и Лилиан М. Гилбрет, которые впоследствии опубликуют ряд интересных работ, вошедших в анналы теории организации. Не менее естественным для хронологического ряда автора «Теории организации» становится включение и насмешливых обобщений С. Паркинсона, и достижений вполне серьезных исследователей и практиков, совместными усилиями создававших (и продолжающих создавать) «здание» теории организации делового мира, способное устоять в стремительно глобализирующейся общественно-политической и экономической среде. Такое концептуальное направление «Хронологии» и всего учебника Б. Мильнера представляется весьма полезным для студентов, которым в будущем предстоит работать и выстраивать соответствующие организационные отношения в указанной среде.

Вполне вероятно, что в тех или иных формах могут оказаться полезными (не только как негативный опыт) уникальные технологии организации деловой жизни, апробированные в различное время в своеобразных (но совсем не исключительных!) условиях России. Первой из них можно назвать общинную технологию самоорганизации хозяйственной жизни десятков и сотен семей в тысячах сельских населенных пунктов. Об этой интереснейшей форме организации, потенциал которой отнюдь не исчерпан и до сих пор проявляется в деятельности и малых, и крупнейших хозяйственно-финансовых структур, существует огромная литература. Здесь можно напомнить не только о фундаментальных исследованиях К. Маркса (в том числе историко-экономические труды о «формах, предшествующих капиталистическому производству»), Ф. Энгельса (о германской марке и российской общине), М. Ковалевского, Б. Грекова, А. Кауфмана, А. Данилова и Н. Дружинина, но и о сотнях других обобщающих и частных публикаций, несомненно знакомых специалистам по теории организации, но, к сожалению, практически проходящих мимо внимания современного российского студента.

Весьма любопытными представляются мало изученные организационные формы артельной деятельности, внутри которой в результате «естественного отбора» сформировались универсальные технологии создания временных (в том числе сезонных предвестников вахтовых) коллективов, подбора и расстановки кадров, распределения ответственности и т. п. Этим технологиям более двух веков, но они в различных модификациях успешно используются и в настоящее время (в частности, в виде старательских, рыболовецких и строительных артелей).

Весьма поучительны теоретические основы организации крупномасштабных проектов в условиях централизованной концентрации административных и финансовых ресурсов. В России яркими примерами реализации

таких проектов стали ГОЭЛРО, передислокация промышленности в восточные районы страны в первый период Великой Отечественной войны, послевоенная космическая программа, эксперимент по преимущественно территориальной организации управления многоотраслевым производством и многие другие новации, в самых неожиданных формах воспроизводимые в мировой практике до настоящего времени. В связи с этим следует отметить всплеск научного интереса к таким, казалось бы, ушедшим в далекое прошлое организационным структурам, как Ганза, городские цеховые объединения, и ряду других.

«Хронология», завершающая учебник, заставляет задуматься не только о «генеральной линии», но и о множестве боковых ветвей развития теоретических воззрений на рассматриваемый нами предмет. В любом случае тем, кто предполагает углубленное изучение теоретических проблем организации делового мира, анализ вышеуказанных сюжетов может оказаться полезным.

«Теория организации» и новые концепции государственного управления

Принципы, методы и формы организации деловой жизни (основной предмет «Теории организации») все более входят в практику *общественных институтов* — от семьи до высших органов власти. Мир коммерциализируется по содержанию и по форме; общественные отношения начинают устанавливаться в форме сделок и организовываться подобно частному бизнесу. Для России эта проблема становится весьма актуальной с началом реализации всеохватывающей (Федерация, регионы, муниципальные образования) административной реформы, в основе которой лежит кардинальное изменение *структуры организации* исполнительной власти.

В книге Б. Мильнера проблематика организации публичной власти, конечно же, не обойдена вниманием. В главе 10 (часть II), например, охарактеризованы бюрократические структуры, а девятая часть (главы 39—41) посвящена теме «государство и предприятие» с последовательным рассмотрением функций исполнительной власти, государственного регулирования (и поддержки) предприятий, а также управления государственной собственностью. Это — существенные разделы анализируемой книги, поскольку она представляет собой учебник для вузов, в том числе по специальности «Государственное и муниципальное управление». В сфере этого управления в последние годы начаты и последовательно проводятся исключительно активные *организационные преобразования*.

Напомним, что попытки реформирования организации исполнительной власти начались еще в 1997 г., когда была создана соответствующая комиссия для выработки концепции административной реформы. Отдельные ее положения попали в Президентское послание 1998 г., но не были реализованы. Тема административной реформы снова прозвучала в 2000 г., когда известным Центром стратегических разработок в блоке предлагаемых реформ были сформулированы предложения о модернизации исполнительной власти. Впоследствии на вооружение было взято почти все разработанное этим Центром, за исключением... административных преобразований. Время для административной реформы пришло лишь тогда, когда политическая и социально-экономическая ситуация, а вместе с ней и исполнительная власть в России относительно стабилизировались. В 2003 г. появился Указ Президента РФ «О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 гг.».

а в 2005 г. — правительственная «Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006—2008 годах».

В этих документах сформулировано более десяти задач, решение которых должно способствовать обновлению организации работы государственных органов и каждого российского чиновника. В число таких задач входят: исключение дублирования функций и полномочий органами исполнительной власти (известно о «расчистке» и перераспределении 5 тысяч таких функций); организационное разделение функций регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления госимуществом и предоставления государственных услуг гражданам и юридическим лицам (это уже сделано в ходе обособления федеральных министерств, агентств и служб); завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ (этот процесс идет полным ходом); оптимизация деятельности территориальных структур федеральных органов исполнительной власти (пока не сделано ничего) и др. Поставлены также задачи, не привычные ни для органов власти, ни для граждан и бизнеса, например внедрения в органах исполнительной власти принципов и «процедур управления, ориентированного на результат», разработки и внедрения стандартов государственных услуг, а также административных регламентов, повышения прозрачности и эффективности взаимоотношений органов исполнительной власти с гражданским обществом. Сформулирована также крайне важная задача формирования организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы.

Исключительно важно то, что ни одна из реформ, проводимых в России за последние 15 лет, не была так плотно вписана в контекст новейших концепций организационной теории, как административная. Начав эту реформу с относительно малым отставанием от зарубежных стран (бум «западных» административных реформ пришелся на первую половину 1990-х годов) и уже имея опыт проведения политических, экономических и социальных реформ, правительство России сориентировалось на модели административного реформирования тех стран, где *public administration* последовательно переходит в *public management* и где в государственные институты активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления. Эти модели были, в частности, с успехом апробированы в Великобритании, Канаде, Новой Зеландии и в десятках других государств. Там утверждается парадигма таких отношений государства, гражданина и бизнеса, в которых аппарат государственного управления становится все более похожим на корпорацию по предоставлению услуг. Такая корпорация вступает в конкурентную борьбу с другими корпорациями за бюджетные ресурсы с жесткой регламентацией стандартизованных действий, с возможностью и даже желательностью передачи исполнения государственных функций «самоорганизующимся» (частным) структурам, готовым взять на себя исполнение этих функций.

Одним из инструментов упорядочения организации исполнительной власти считается переход на основу административных регламентов и стандартов государственных (муниципальных) услуг. Административный регламент должен детально определить весь порядок предоставления таких услуг, а стандарт — сущность, параметры, характеристики оказываемой услуги. Опыт разработки административных регламентов в России есть, однако за год проведения реформы их принято менее десяти, хотя до 2009 г. нужно разработать и внедрить только в центре около трехсот таких регламентов. Здесь возникает ряд сложнейших проблем, связанных с тем, что при переходе на работу по регламентам и стандартам, с введением оценки работы органов

исполнительной власти и государственных (муниципальных) служащих в зависимости от конечных результатов и т. п. в этих органах должна произойти полная смена представлений об организации их деятельности. В систему органов исполнительной власти должны быть внедрены принципиально иные формы и мотивации работы, во многом именно те, которые обобщила и предлагает миру бизнеса организационная теория. В период перехода к реформированной исполнительной власти комплекс знаний, аккумулированных в «Теории организации», становится необходимым не только студенту, преподавателю и бизнесмену, но и чиновнику.

«Теория организации» и ее возможное седьмое издание

Для очередного переиздания «Теории организации» есть как минимум три объективных обстоятельства, определившие последовательный выпуск предыдущих изданий.

Первым из этих обстоятельств назовем постоянно возрастающую *динамику организационного развития*. Имеется в виду новое явление, которому суждено укорениться в жизни, либо которое уже рождается в новой организационной «рубашке», либо обретает ее путем «перелицовки» прежних или конструирования новых организационных одеяний. Каждая организационная новация после проверки на выживаемость и универсальность, в свою очередь, становится одним из компонентов организационной теории. Поэтому было бы странно предполагать, что «Теория организации» остановится на сюжетах начальных лет XXI столетия, зафиксированных в шестом издании.

Второе обстоятельство связано с наличием уже сформировавшейся *традиции* дополненных и переработанных переизданий. Каждое из них не только добавляет к исходному объему новые материалы, но и предлагает читателю существенно переработанную структуру текста, новые его фрагменты, иную расстановку смысловых акцентов и т. п. Так, начиная с четвертого издания в тексте «Теории организации» доминирует и все более расширяется проблематика организации «экономики знаний», то есть формирования организационных условий для наиболее эффективного использования интеллектуальных ресурсов.

Третьим обстоятельством, позволяющим предполагать очередное переиздание «Теории организации», можно считать стремление автора созданную им фундаментальную научно-прикладную конструкцию — своеобразный компендиум традиционных и новейших представлений об организации деловой жизни — *ввести в достаточно жесткие рамки вузовского учебника*. В связи с этим не исключено, например, что оглавление книги будет дополнительно детализировано. Сделать это совсем нетрудно, поскольку в тексте имеются готовые шрифтовые выделения. Может быть, автор в следующем издании укажет, на каких страницах можно найти определение более 300 используемых терминов из их перечня, приведенного в конце книги. Можно гипотетически представить и несколько таких же несложных дополнений, которые могли бы придать седьмому изданию «Теории организации» еще более удобный для изучения вид.

Естественно, это всего лишь предположения о возможных «дополнениях и переработках». Однако при ознакомлении с шестым изданием есть все основания полагать, что отечественная экономическая наука уже весомо прирастила свой потенциал за счет оригинальной энциклопедии организационной науки, названной ее автором Б. Мильнером «Теорией организации».